

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Виталий Рогинский,

руководитель клиники детской челюстно-лицевой хирургии и стоматологии Минздрава России

Нестандартная ситуация

В Москве открылась Клиника детской челюстно-лицевой хирургии и стоматологии при ФГУ «ЦНИИС и ЧЛХ Минздравсоцразвития РФ». Для профессора РОГИНСКОГО, с которым Российский фонд помощи давно и плодотворно сотрудничает, открытие клиники его мечты совпало с 75-летним юбилеем. Специальный корреспондент Русфонда ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН поздравляет юбиляра и расспрашивает о будущем.

— Хорошо вам тут?

— Мы очень долго эту клинику ждали. Работа в чужих клиниках — это не подарок. Хозяйева всегда диктуют свои правила, хотя идеология лечения и определяются институтские сотрудники. Честно говоря, хочется поработать в своем родном сотрудничестве. Здесь больше духот сотрудничества, в основном мои ученики. Шесть этажей, две операционных, все необходимые службы — словом, мощный профильный лечебный и научный центр. У нас, к сожалению, дисциплина «детская челюстно-лицевая хирургия» есть, а врачебной специальности нет. Клиники есть, учебники пишут. Но на детских челюстно-лицевых хирургах нигде не учат. Мы все сертифицированы как взрослые хирурги. И это значит, что любой хирург всегда может отказаться оперировать тяжелого больного, сказав, что он не детский хирург. То есть нашим пациентам лечение не гарантировано. У меня так брат погиб: хирург отказался оперировать его, двухлетнего мальчишку, а детского хирурга не было. Врачам тоже не гарантирована защита: случись что, каждого из нас можно засудить на том основании, что взрослый хирург взялся оперировать ребенка. Вот такие пессимистические нотки.

— А оптимистические нотки?

— А оптимистические нотки такие. Мы уже начали работать. Коллектив очень сильный. И я официально заявляю, что детей с челюстно-лицевой патологией не надо отправлять за рубеж: мы умеем делать все, что делают за рубежом. И некоторые вещи делаем лучше. И по некоторым технологиям мы Запад опережаем. Хотя новые эти технологии и создают популоподобно, на свои деньги или на деньги спонсоров, включая деньги от Русфонда.

— А что это за дети, которыми вы занимаетесь?

— Наши дети в России от тридцати до пятидесяти тысяч. Я говорю о сложной хирургической патологии. Прежде всего врожденной: расщелины губы и неба, отсутствие ушей и носа, ассиметричное развитие формы черепа... Существует около пятисот врожденных синдромов. Затем опухоли и опухолеподобные поражения. Видели на улицах людей с гиперплазией, красными разрастаниями на лице — то, что до сих пор негласно называют гемангиомой. Таких рождается один на сто, это очень много. Затем посттравматические деформации. Из-за отсутствия квалифицированной помощи на местах часто после травмы кости лицевого и мозгового черепа неправильно срастаются, дети приезжают с деформированным черепом, приходится разбирать и править. Затем ожоги, рубцы после травм. У нас шестьдесят коек. В среднем больной у нас лежит две недели. Значит, в год через нас пройдет до тысячи больных.

— А остальные двадцать девять тысяч куда денутся?

— Остальные получат помощь на местах. Центров, как наш, много не надо, мы для самых сложных случаев. У нас учатся ординаторы и аспиранты, которые и будут потом оперировать в регионах.

— А зачем вам мы?

— Во всех развитых странах высокотехнологичную медицинскую помощь и государство финансирует, и частные благотворители. Чтобы работать на высоком уровне, нужны деньги: изготовление стерео-рентгенографических моделей, 3-D моделирование и так далее. Иммуно-гистологические обследования очень дороги, но только они позволяют с точностью определить тип опухоли. Государство оплачивает операции, но без обследований и реабилитации. Тут мы рассчитываем только на пожертвования. Мы никогда не требуем денег с больных. Мы сами найдем деньги на любые обследования, придя к вам. На деньги ваших читателей мы проводим даже математическое планирование, есть такая технология — заранее рассчитать, как перевести кости лица, чтобы получить желаемый внешний вид. Этой технологией в мире владеет только мы да еще Голливуд, там мимику актера программируют на компьютере. Иногда мы тратим пожертвования на авиалет маме или занимаем няню. На покупку простой вещи вроде мусорного ведра в госучреждении надо устраивать тендер и ждать два месяца. А на пожертвование можно и ведро купить, и срочно сделать обследование, не предусмотренное стандартом. На здравоохранение надо выделять 7–12% от ВВП, как на Западе. У нас — 3–4%. Но даже если бы государство тратило на медицину 12% ВВП, оно не закрыло бы все потребности. Она платит за стандартные ситуации, а ведь полно и нестандартных.

ПРЕДСТАВЛЯЕТ «ДЭЗ № 5»

Политехнический музей и детская студия «ДЭЗ № 5» 29 апреля открывают в музее выставку работ студийцев. «ДЭЗ № 5» нынче отмечает 25 лет со дня открытия. По итогам каждого учебного года студийцы, 40 школьников и художники-преподаватели, устраивают выставки в России и за рубежом. На этот раз представляется «экспозиционно-сюжетный модуль „Место встречи“», посвященный юбилею первого полета человека в космос. Выставка продлится до конца мая. Приходите, будет интересно!

Российский фонд помощи, партнер студии «ДЭЗ № 5»

Младший сын и брат

Илью Будневского спасет только трансплантация костного мозга

Илье пять лет, у него лимфобластный лейкоз, это рак крови. Причем не лучший его вариант. Кто-то скажет: а лучших и не бывает, рак же, все варианты плохи. Оно-то так, да не совсем. Некоторые лейкозы лечатся одной химиотерапией: ядовитые лекарства убивают раковые клетки. А вот Илюшину лейкоз к химию резистентный, что значит — побоку ему этот яд. Пока лежат, раковые клетки уходят, а заканчивают химию, и они тут как тут. Их выбрывает большой костный мозг. И остается одно: заменить этот самый костный мозг на здоровый.

Илюша посмотрел на меня исподлобья, на приветствие не ответил, только слегка кивнул. Знаю этот тип. Такие маленькие старички. У них мудрый взгляд много испытывающего человека и снисходительное отношение к нашим попыткам разговаривать. Помалкивают и думают о чем-то своем, а о чем именно — страшно догадаться. Иногда кажется, что они понимают все, что происходит, лучше родителей и даже врачей.

В Петербурге, в Институте детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой сейчас вся семья. Семья из города Вологодского. При этих словах сейчас содрогнется весь городок: бологовцы свято убеждены в неслыханности его названия и говорят так: я из Бологое, я живу в Бологое, у нас в Бологое хорошо.

Спорить не стоит, хотя точно знаю, что Бологое в этом смысле ничем не отличается от Видного. Но я вот что скажу: ребята, у вас в Бологое плохо! Может, кому-то и хорошо, но вот такому больному ребенку и его родителям хуже некуда.

В прошлом году Илюша был еще совсем другим: светловолосым, худеньким, большеглазым и улыбочивым. В декабре заболело горло. Врач поставил диагноз: двусторонний лимфаденит — воспаление лимфоузлов. Врач назначил антибиотики. Толку ноль. Направил к хирургу. А тот говорит:

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ПЯТИЛЕТНЕГО ИЛЮШИ БУДНЕВСКОГО НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 989 301 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Петербург) рассказывает: «У Ильи 7-клеточный вариант острого лимфобластного лейкоза, неблагоприятный, с высоким риском рецидива». Ремиссии достичь не удается: «Сейчас мы планируем новый курс химиотерапии — жесткой, противорецидивной. И все же единственным вариантом спасения является трансплантация гемопоэтических стволовых клеток от неродственного донора». По словам доктора Станчевой, предварительный поиск в международном регистре выявил два десятка потенциальных доноров для Ильи, и «это дает надежду». После пересадки потребуется мощная медикаментозная поддержка: иммуноглобулины, противинфекционные и противораковые препараты, профилактика опасного осложнения — реакции «трансплант против хозяина».

Поиск донора в Фонде Морша (Германия) и доставка трансплантата в Петербург обойдется в €17,5 тыс. Еще 834 562 руб. надо на лекарства, о которых говорит госпо-

рано пришли, гной будет — придете. Мама растерялась. Но у Илюши есть старшая сестра Женья, ей 21 год. Вот она не растерялась, она собрала друзей-подруг и вместе они добились отправки Илюши и Тьеры, в детскую областную больницу. Там опять назначили антибиотики, но Илье было все хуже и хуже. Наконец, в областной больнице догадались и взяли пункцию — без наркоза (!), четыре врача держали пятилетнего пацана! Вот тогда и получили правильный диагноз.

Скажите, что нужно изменить в нашем нефтегазовом и вертикально-властном государстве, чтобы в любом его углу врачи не гадали, не умничали, не экспериментировали, а тупо (лучше, конечно, умно) выполняли стандартные действия? Не понял — сделай анализ. Не знаешь — направь к знающему, который называется специалистом. Существуют такие стандарты качества медицинской помощи, там как раз вот про это. Я, кажется, военную тайну раскрываю, потому что об этих стандартах мало кто слышал. Но они есть! И от неукоснительности или «укозительности» их соблюдения во многих случаях зависит, рано или поздно поставлен диагноз. То есть жить пациенту или помирать.

Вся семья в палате: мама, папа, сестра Женья и Илья. Мама, ее зовут Марина, измождена, похожа на девочку, в ней весу килограммов 40. Папину имя Андрей. Он только что пришел с поисков работы в незнакомом огромном городе, вроде нашел. Не отрываясь, смотрит на сына и молчит. И сын молчит. Марина и ее старшая, от первого брака, дочь Женья продолжают рассказ.

В общем, лейкоз. В Твери его не лечат. Направляют в Москву. Москва не берет, нет мест, что ли. Кто-то из медсестер шепнул: не берут, потому что поздно. Марина опять растерялась, что значит поздно, завтра же еще позже будет!

И опять не растерялась только Женья. Она снова ударила в колокола, прошерстила интернет и заставила маму звонить в Инсти-

тут Горбачевой. Там сказали: приезжайте, о квоте поговорим потом. Приехали поездом, потом на такси, Илюшка совсем плох. В пять утра были в институте, позвонили по мобильному заведующей приемным отделением. Пришел дежурный врач. Анализ. 76 процентов blasts, это катастрофически много! Ну, и пошло: химия, гормоны...

Квоты еще нет. Квота в переводе с латыни — «сколь велика». То есть часть, доля. Так вот, сколь велика, а также сколь быстра, сколь оперативна помощь маленькому гражданину нашего государства? Правда, в прошлом году ответственная министерская труженица сказала: «Сразу хочу уточнить, что в Минздравсоцразвития России отказались от такого понятия, как „квоты на высокотехнологичную медицинскую помощь“». Теперь принято говорить об объеме ВМП, поскольку квотирование звучит как-то некорректно по отношению к больным людям». Значит, Марине следует просить не квоту, а... объемы, что ли? Да, стало корректней некуда!

Илюша смотрит на меня и, наверное, думает: ну, а этот дядька чем-то поможет, что ли? Нет, Илюша, дядька только расскажет о тебе добрым людям и попросит их помочь. А то, знаешь, папе-сантехнику и маме-продавщице, и даже такой умной и деловой, как у тебя, старшей сестре — им самим тебя лечить никак не по силам. А им, да и нам все тоже, очень нужно, чтобы вы вместе вернулись в свое Бологое в целости и сохранности. А там уж хоть склоняйте его, хоть не склоняйте, спорить не будем.

Виктор Костюковский

Из свежей почты

Настя Агапова, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 106 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения 156 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Сейчас мы с мужем оформляем развод. Его терпение кончилось. Не знаю, на что будем жить. На Настину пенсию? Я не могу работать: дочка буквально не сходит с рук. Настя родилась недоношенной на 28-й неделе, весом 1100 г. Долго лежала в реанимации, кормили ее через зонд. Только в четыре месяца дочка домой попала, только в год научилась переворачиваться. Мы прошли два курса лечения в Институте медико-биологической иммунологии (ИМБ), и вот, наконец, появились сдвиги. Неврологи довольны: Настя уже стоит у опоры и шагает с поддержкой (но правую ножку ставит на носок), издает звуки. Лечение надо продолжать, а на что теперь? Прошу читателей Русфонда о помощи, лечение в ИМБ наш единственный шанс. Марианна Агапова, Саратовская область. Невролог ИМБ Елена Молодыхченко (Москва): «Настя уже хорошо держит спину, понимает речь, интересуется игрушками. Ее можно научить ходить самостоятельно и довести психическое развитие до возрастной нормы. Мама Настя просто молодец, всю душу и время отдает дочке».

Максим Бескуриков, 7 лет, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), требуется лечение. 140 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 140 тыс. руб.

В 10 месяцев у Максима случился первый перелом. Мы даже не сразу поняли, что с малышом. Я учила его ходить. Поставила на ноги, отпустила — и тут нога сломалась! И пошли переломы раз в год при ходьбе без ушибов и ударов. Диагноз нам поставили лишь в четыре года, но не лечили. Я сама отыскала медцентр, где лечат повышенную ломкость костей. Очень важно укрепить костную ткань именно сейчас, ведь осенью нам в первый класс. Максим не сидит сиднем, ходит, но после переломов одна нога короче. Денег на лечение нет. Я после декретного отпуска (сыну Федору 3 года) только вышла на работу в салон оптики. Мы очень надеемся на вашу помощь. Елена Бескурикова, Москва. Заведующая отделением педиатрии Европейского медцентра Наталья Белова (Москва): «Сейчас Максиму не хватает костной массы, чтобы пережить период интенсивного роста. Нужны три курса лечения, и к школе он надежно окрепнет».

Настя Назарова, 1 год, сосудистая гиперплазия носа, необходима срочная операция. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внес 40 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 80 тыс. руб.

Наша младшая дочь Настя (Kate 5 лет) родилась здоровой, и лишь на носу и на ноге были маленькие красные точки, похожие на след укула. Через две недели пятнышки начали расти, стали выпуклыми и потемнели. Сейчас у Насти поражено барбовым наростом все правое крыло носа. Но ноги образовалась синяя шишка. Трогать их малышка не дает, отдергивает и лицо, и ногу. Одни врачи считали, что надо наблюдать, другие — что лечить лазером уже поздно. Наконец, профессор Рогинский поставил диагноз и предложил немедленно удалить это образование. А средств на оплату сложного обследования и операции у нас нет. Не могли бы вы помочь? Мой муж военный служащий, за аренду квартиры платит Минобороны. Через три месяца мне перестанут выплачивать декретные. Елена Назарова, Москва. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Процесс прогрессирует, разрастание увеличивается, оно может разрушить значительные участки носа. Мы прооперируем, используя лазерную абляцию».

Артем Тургенева, 3 месяца, врожденная двусторонняя косопластика, требуется лечение. 120 тыс. руб.

Пишет вам мама двух косопластных сыновей. Егорю 8 лет, у него двусторонняя косопластика. Липсовали, две операции сделали, а Егорка инвалид, диагноз «рецидивированная косопластика». Нам очень хотелось второго ребенка, но останавливал страх перед генетическими отклонениями. Врачи уверяли, что такое невозможно. Мол, не родятся у одних родителей дети с одной патологией. Убедили. УЗИ на раннем сроке беременности показало: патологии нет. Я сама видела на мониторе: стопы правильные! Но Артем родился с вывернутыми стопами. К счастью, мы узнали о гутманном и эффективном лечении по методу Пенсента. А вот денег на это лечение нет. Муж без постоянной работы, занят торговлей электротехникой в крошечной компании, это не больше 12 тыс. руб. Пожалуйста, последний ступень! Елена Сичинкина, Санкт-Петербург. Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Если приступим к лечению немедленно, методом Пенсента вылезшим Артема без рецидивов».

Ильсия Тютина, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 116 600 руб.

Внимание! Стоимость операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Помогите нам, пожалуйста, оплатить операцию нашей старшей дочери. Я работала уборщицей, сейчас в декретном отпуске со второй дочкой, годовалой. А декретные всего 50 руб. в месяц. Муж был слесарем на «Водоканале», да работу потерял и на постоянную никак не устроится. Случайные подработки дают не больше 5 тыс. руб. в месяц. Вот на это с двумя детьми и живем. Де ужит платная операция. После него обследование сердца показало, что дыра в перегородке увеличилась до 11 мм. Это у такой малышки! Наш лечащий кардиолог связалась с топскими специалистами (здесь таких маленьких не оперируют), и те готовы нас принять, если счет за операцию оплатим. Я не знаю, кого просить, кому рассказать о своей беде. Ильсия такая бледная, а сердце у нее сильно-сильно бьется, так и прыгает под рукой. Это страшно. Динара Тютина, Удмуртия. Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Ильсия ослаблена, тяжелый наркоз ей противопоказан. Дефект межпредсердной перегородки мы закроем, не прибегая к полостной операции, эндovasкулярно. Откладывать операцию нежелательно: дефект увеличивается».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования

все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗАНИМАЮТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», в «Газете.Ру», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эха Москвы», Здоровье@mail.ru, «Бизнес Online» (Татарстан) и в журнале «Кузбасс-XXI век». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто могаем вам помочь. Читателям затаея понравилась: всего собрано свыше \$48,1 млн. В 2011 году (на 21 апреля) собрано 78 474 057 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям створенных самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.

Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 20.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Вера Печенкина возвращается в Берлин

8 апреля в «Ъ», в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, «Эха Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю трехлетней Веры Печенкиной из Челябинска («Вера возвращается»), Валерий Панюшкин. У Веры сложный порок сердца. Однажды читатели Русфонда уже помогли ей, собрали 1 562 275 руб. на первую операцию («Сохранить Веру», Валерий Панюшкин, 2 апреля 2010 года). В прошлом июле берлинский кардиоцентр прооперировал Веру. Теперь требуется вторая операция, вся необходимая сумма (1 590 210 руб.) собрана. Семья Печенкиных благодарит вас, дорогие друзья!

Берлин готов принять Веру в мае. Официальный перевозчик Русфонда компания «Аэрофлот» обеспечит перелет по маршруту Челябинск—Москва—Берлин и обратно (программа «Милл милосердия»). Спасибо! Мы будем следить за развитием событий. И вот еще новости. Оплачена операция по поводу порока сердца Никите Пастернаку (4 года, 186 600 руб., Алтайский край); лечение церебрального паралича Алисе Бойко (1 год, 156 тыс. руб., Читинская обл.); челюстно-лицевая операция Джохару Будаеву (14 лет, 165 тыс. руб., Москва); лечение косопластики Андрею Кулигину (2 года, 120 тыс. руб., Воронежская обл.); инсулиновая помпа Ладзе Зубову (11 лет, 175 тыс. руб., Карелия).

Всего с 7 апреля помощь получили 26 тяжелобольных детей. Помогите: «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям. Анастасия, Андрей, Владимир, Даниэль, Дмитрий, Надежда, Сергей, Юлия (все — США), Мария, Randy (оба — Канада), Дмитрий (Австралия), Александр, Ирина (оба — Великобритания), Андрей, Александра, Георгий (все — Германия), Юлия (Дания), Юрий (Испания), Мария (Нидерланды), Евгения (Финляндия), Анастасия, Наталья, Ольга (все — Франция), Дмитрий (Япония), Екатерина, Игорь (оба — Белоруссия), Дмитрий (Казахстан), Александр, Олеся, Татьяна (все — Молдавия), Рахматилла (Узбекистан), Евгений (Астраханская обл.), Арина, Луиза, На-

На новую операцию Веры Печенкиной деньги собрали «Ингосстрах» и 409 читателей Русфонда, а транспортные расходы взял на себя «Аэрофлот»

талия, Руслан, Сергей (все — Башкирия), Анастасия (Белгородская обл.), Анастасия, Владимир, Юлия, Евгений (все — Волгоградская обл.), Андрей, Виктор (оба — Иркутская обл.), Вера и Влади-

мир (Калужская обл.), Ольга (Карелия), губернатор Аман Умирович Тулеев, Елена (Кемеровская обл.), Денис, Евгения, Елена, Лариса, Михаил, Роман, Сергей, Юрий (все — Новосибирская обл.), Влада, Ирина, Наталья (все — Оренбургская обл.), Александра, Анна, Роман (все — Самарская обл.), Ирина и Максим (Саратовская обл.), Леонид (Саха—Якутия), Алена, Валерий, Виталий, Пётр, Николай, Павел, Евгений от компании (все — Свердловская обл.), Александр (Тамбовская обл.), Александр, Андрей, Елена (все — Татария), Елена (Тверская обл.), Оксана (Томская обл.), Александр, Игорь (оба — Тульская обл.), Сергей (Туменская обл.), Дмитрий, Ирина (оба — Ульяновская обл.), Максим, Ульяна (оба — Хабаровский край), Оксана, Юлия (оба — Ханты-Мансийский АО), Владимир, Ольга, Наталья (все — Челябинская обл.), Кирилл (Ямало-Ненецкий АО), Анна, Виктория, Елена, Светлана, Дмитрий (все — Ярославская обл.), ЗАО ПМП, ЗАО «ЭнЭй Аудит», два Александра, Андрей, Антон, Вадим, Валентин, Валентина, Виктория, Влад-

три Владимира, Евгения, Екатерина, Елена, Жанна, Инна, две Ирины, Константин, Лариса, Любовь, Максим, Оксана, две Ольги, два Сергея, Татьяна, Шариф, Юлия, Маргарита (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), Русь-банк, Здоровье@mail.ru, livejournal.com, «Бизнес Online», программа «Миллионсердья» «Аэрофлота», Московский международный Дом музыки, компании ООО «МартиКом», ООО «Совершенные окна», «Мейджор-Авто», ООО «Новострой», ООО «Инвестиционная компания А1», ГК «Компьюлинкс», ООО «Межурбка Групп», Дмитрий от компании, Андрей Юрьевич, два Владислава, Елизавета, Ирина Рудольфовна, Вера, Наталья Кобец, Эльнора, Вениамин, тринадцать Александров, Александр, пять Алексеев, Алена, Алиса, семь Андреев, семь Анн, три Антона, Артур, Валерия, два Валерия, Вероника, два Виктора, две Виктории, три Владимира, три Галины, две Дарьи, Денис,

Диана, четыре Дмитрия, две Евгении, пять Евгениев, шесть Екатерина, восемь Елен, Зиновий, Иван, два Игоря, Ильдар, два Ильи, шесть Ирин, два Кирилла, два Константина, Корнелиу, Лада, два Леонида, Лидия, две Людмилы, Максим, три Марини, семь Марий, Марьяна, Мери, три Михаила, семь Натальи, Никита, две Нины, Оксана, три Олега, пять Ольг, пять Павлов, Равиль, Роберт, Роман, два Руслана, четыре Светланы, пять Сергеев, Тарас, семь Татьян, Тоомас, Ульяна, три Юлии, три Юрия, Ян, Ксения и Кайрат, Ульяна и Андрей, Александр и Галина, сайт kino4udo.ru, Egghead, Альберт, Гульнара, Элина, Рустам, Анастасия, Елена Викторовна, Маша, Настя, Нина (все — Москва), Спасибо!

Марина Аларичева, Лев Амбидер, Ирина Брунгер, Анна Железнова, Антонина Казакова, Алла Марченко

полный отчет rusfond.ru: сделано